

Литовская Епархиальная Ведомость

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

26-го ЯНВАРЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
— Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

Мѣстные распоряженія. Воспрещеніе неумѣстныхъ надписей на запасныхъ билетахъ. Назначенія. Перемѣщенія. Опредѣленіе въ штатъ канцелярскаго служителя Литовск. дух. Консисторіи. **Мѣстныя извѣстія.** Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Пожертвованія. Освященіе. Религиозно-нравственное чтеніе. Архіерейское служеніе. **Неофициальный отдѣлъ.** Римско-католическія епархіальныя семинаріи: Вилеская и Тельшевская. Смерть Царя-Миротворца, какъ развѣтъ сближенія церквей. Чума, или „черная смерть“. Новая изданія Кіевской Археографической комиссіи.

Мѣстныя распоряженія.

(Изъ свѣдѣній).

— Литовская Духовная Консисторія, усматривая изъ дѣлопроизводства, что однимъ изъ священниковъ Литовской епархіи сдѣлана **неумѣстная надпись на билетѣ запаснаго унтеръ-офицера** за дерзкое и грубое обхожденіе послѣдняго, согласно протокольному опредѣленію своему, утвержденному преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, епископомъ Ковенскимъ, 21 января за № 111, посредствомъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ дѣлаетъ духовенству Литовской епархіи предостереженіе, чтобы оно не дѣлало на увольнительныхъ билетахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ неуставленныхъ закономъ, а тѣмъ болѣе неумѣстныхъ, надписей.

— 21 января на свободное мѣсто псаломщика при Новоберезовской церкви, Вѣльскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи **Павелъ Кадлубовскій**, съ обязательствомъ обучать учащихся въ школахъ церковному пѣнію.

— 21 января псаломщикъ Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда, **Серій Гзовскій**, перемѣщенъ къ Носиловской церкви, Вилейскаго уѣзда.

— 22 января, на свободное мѣсто псаломщика при Свенцянвской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ, въ санѣ діакона, Роговской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, **Меводій Врублевскій**, съ обязательствомъ учить дѣтей-школьниковъ церковному пѣнію.

— 22 января на свободное мѣсто псаломщика при Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Благовѣщенско-Хвалойнской церкви, того же уѣзда, **Макарій Негатинъ**.

— 20 января **опредѣленъ въ штатъ** канцелярскихъ служителей Литовской духовной Консисторіи, съ причисленіемъ ко 2-му разряду канцелярскихъ служителей, священнической сынъ **Вячеславъ Благосвѣщенскій**.

Мѣстныя извѣстія.

— Преподаніе Архипастырскаго благословенія за пожертвованіе. На 200 руб., врученные Его Высокопреосвященству отъ жертвователя, пожалавшаго остаться неизвѣстнымъ, приобрѣтены слѣдующія вещи: серебряная позолоченная дарохранильница съ полнымъ приборомъ, такая же дароносица съ полнымъ приборомъ, одноарусное паникадило въ 12 свѣчей, выносной подвѣчникъ, плащаница и мирница деревянная съ полнымъ приборомъ. Всѣ означенныя вещи отправлены въ новоустроенный храмъ въ м. Голынькѣ, Слонимскаго уѣзда. Жертвователю объявляется признательность Епархіальнаго Начальства съ Архипастырскимъ благословеніемъ.

— 20 января преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства СПБургскому купцу Евтихію Васильеву, пожертвовавшему въ Шяловичскую церковь, Слонимскаго уѣзда, 20 ф. восковыхъ свѣчей, позолоченную лампадку, полъ ведра церковнаго вина и четыре писанныя на деревѣ иконы, изъ коихъ одна—на золоченомъ фонѣ,—въ память бракосочетанія, а другая—въ память Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— 20 января преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ признательности Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ Коптевской церкви, дворянину Аркадію Евгр. Курлову,

пожертвовавшему въ Кошчевскую церковь облаченія и пр., на сумму 276 руб. и въ Индурскую—священническое облаченіе въ 40 руб.

— 21 января преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальнаго листа бывшему старостѣ Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, Никифору Демчуку за его свыше 20-лѣтнюю усердную и полезную службу церкви Божіей.

— 21 января преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальнаго листа, старостѣ Носиловской церкви, Вилейскаго уѣзда, избранному на 5-е трехлѣтіе крестьянину с. Носилова Георгію Сацко за аккуратную и усердную его службу.

— 21 января преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства причту и прихожанамъ Груздово-Полочанской церкви, пожертвовавшимъ на сооруженіе колокола вѣсомъ въ 6 п. 23 ф., 121 р. 33 коп., въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— **Пожертвованія.** Въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ мѣстныхъ приходскія попечительства пожертвовали въ свои приход. церкви—Дрогичинскую, Кобринскаго уѣзда,—пятикадило на 18 свѣчей и лампаду накладного серебра, съ надписью, цѣною въ 67 р. и въ Липникскую—священническое облаченіе въ 35 р.

— Въ Грушевскую церковь, Кобринскаго уѣзда, причтомъ и прихожанами приобрѣтенъ выносной металлическій крестъ, цѣною въ 50 руб., а также для увѣковѣченія памяти Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ перелить 8 пудовый колоколъ въ 12 пудовый, съ соотвѣствующею событію надписью, за что уплачено 136 руб.

— 29 декабря **освящена** перестроенная на средства Брестскаго Симеоновскаго собора кладбищенская церковь въ честь св. Троицы.

— **Религиозно-нравственное чтеніе.** Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго 26 сего января въ Снпшешской церкви-школьѣ отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства будетъ предложено народное религиозно-нравственное чтеніе **О СВЯТОМЪ ІОАННѢ ЗЛАТОУСТѢ.**

Чтеніе будетъ сопровождаться пѣніемъ и свѣтовыми картинами. Начало въ 2½ час. дн. Входъ бесплатный.

— **Архіерейскія служенія.** 19 сего января Преосвященнѣйшій Христофоръ, Епископъ Ковенскій, совершилъ божественную литургію въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Портчъ* (6)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Лужкажъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Гольшанажъ* (4)—Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Островъ* (2)—Сокольскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ м. *Молодечно* (9)—Вилейскаго у., въ с. *Страдени* (5)—Брестскаго у., въ с. *Годажъ* (7)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бажитажъ* (6)—Ошмянскаго у., въ с. *Новомъ-Дворъ* (6)—Волковыскаго у., въ м. *Шерешевъ* (5)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Батурино* (4)—Вилейскаго у., въ с. *Семятинажъ* (2)—Вильскаго уѣзда, въ м. *Роговъ* (1)—Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Благовѣщенско-Хвалойнъ* (1)—Шавельск. у., въ с. *Дашинъ* (1)—Гродненскаго у.

Неофициальный отдѣлъ.

Римско-католическія епархіальныя семинаріи: Виленская и Тельшевская.

При кафедрахъ Виленскаго и Тельшевскаго римско-католическихъ епископовъ, въ г.г. Вильнѣ и Ковнѣ, существуютъ особыя учебныя заведенія, имѣющія своей задачей—подготовленіе ксендзовъ для римско-католическихъ приходоу губерній Виленской, Ковенской и Гродненской.

Ксендзы, какъ извѣстно, оказываютъ громадное вліяніе на своихъ прихожанъ. Вліяніе это поддерживается вовсе не широкимъ образованіемъ ксендзовъ, не какими нибудь выдающимися ихъ нравственными качествами. Это вліяніе обезпечивается имъ главнымъ образомъ тѣмъ хитро придуманнымъ и твердо поддерживаемымъ римскою курией правиломъ, по которому, міряне лишены права, безъ особаго разрѣшенія ксендза, читать слово Божіе на народномъ языкѣ и въ силу котораго ксендзъ является для нихъ *единственнымъ провозвѣстникомъ воли Божіей*¹⁾. Ксендзы отлично пользуются такимъ положеніемъ дѣлъ и, конечно, не они станутъ ослаблять силу господствующаго, особенно среди простаго народа, убѣжденія, что устами ксендза, въ особенности на исповѣди, говоритъ самъ Богъ, и что поэтому велѣнія ксендза, хотя бы они и не касались прямо области религиозно-нравственныхъ дѣлъ, подлежатъ непремѣнному исполненію предпочтительно предъ какими бы то ни было требованіями гражданской власти, а при громадномъ вліяніи ксендзовъ на народъ, отношеніемъ ихъ къ правительственной власти въ значительной степени опредѣляется и отношеніе къ правительству руководимаго ксендзами народонаселенія. Враждебно расположены почему либо ксендзы къ правительству,—они, будьте увѣрены, сумѣютъ передать это настроеніе и руководимымъ ими. До сихъ поръ живо помнятся мнѣ облетѣвшія въ свое время всю Европу слова, произнесенныя въ 1865 году въ Туринѣ патеромъ Романини. Въ присутствіи множества слушателей онъ открыто высказалъ съ церковной кафедры, что *правительство не должно забывать, какъ громадна сила духовенства, (владычущаго исповѣдью)*²⁾. Въ этихъ словахъ громко сказалось гордое сознаніе силы, находящейся въ рукахъ римско-католическаго духовенства; но эти слова смѣло могутъ произнести и наши ксендзы. Что это такъ, это отлично доказали печальныя событія 1862—1864 гг. „Пользуясь своимъ вліяніемъ на низшіе классы общества, говоритъ официальный документъ³⁾, и преимущественно на женщинъ, употребляя могущественное оружіе исповѣди, духовенство пополнило и пропагандировало революціонную организацію. Революціонный фанатизмъ, привычка постоянно вмѣшиваться въ мірскія дѣла, соединенныя съ распушенностію духовенства, скрѣпляли этотъ свято-татственный союзъ между церковію и революціей.“ Въ

¹⁾ „Если бы и ангель съ неба сошелъ, то мы и тогда повѣрили бы только тому, чему учитъ ксендзъ“. Литов. Еп. Вѣд. 1894 г. 55 стр.

²⁾ Виленскій Вѣстникъ 1866 г. № 108.

³⁾ Историческое положеніе поступковъ римскаго двора, приведшихъ къ разрыву отношеній между римскимъ престоломъ и Императорскимъ и обусловившихъ уничтоженіе конкордата 1847 г. Приложеніе къ циркулярной депешѣ князя Горчакова отъ 7 января 1867 г.

числѣ прочихъ обязанностей духовенство въ лицѣ многихъ своихъ членовъ приняло тогда и обязанность „приводить къ присягѣ лицъ, которымъ поручаются всѣ операціи центрального комитета“. А извѣстно, что большая часть этихъ операцій имѣла цѣлю дубійство. И грустно подтвердилось, говорится въ официальном документѣ, что многие священники не только принимали присягу отъ исполнителей этихъ дѣлъ, но и сами присоединились къ нимъ, или даже замѣняли ихъ. Въ виду всего этого было бы чрезвычайно важно знать, что дѣлается за высокими стѣнами, за которыми совершается обученіе и воспитаніе ксендзовъ, будущихъ руководителей громадной массы латинянъ, обитающихъ въ предѣлахъ Виленскаго генераль-губернаторства. Вѣдь есть всѣ основанія думать, что по выходѣ изъ семинарій воспитанники ихъ будутъ дѣйствовать въ томъ именно духѣ, въ какомъ они воспитываются въ семинаріяхъ. И чего же ожидать добраго, если дѣло обученія и воспитанія будущихъ ксендзовъ ведется въ духѣ и направленіи, несоответствующихъ русскимъ интересамъ въ край? Вопросъ этотъ особенно умѣстно поставить теперь. Въ послѣднее время ксендзы, особенно Ковенской губерніи, начинаютъ все чаще и чаще высказывать крайнюю нетерпимость ко всему русскому, православному. Вотъ ксендзь, запрещающій своему духовному сыну посѣщать костель, систематически отъазывающійся своимъ работникамъ въ исполненіи церковныхъ требъ за то, что они, вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ, „служатъ въ костель“, т. е. въ русской помѣщицѣ⁴⁾. Вотъ цѣлая группа ксендзовъ, запрещающихъ учащимся римско-католическаго исповѣданія, подъ угрозой лишенія св. причастія, вопреки Высочайшей Волѣ, посѣщать православные храмы въ высокочестивые дни и смущающихъ дѣтскую совѣсть учащихъ внушеніями, что они совершаютъ грѣхъ, если во время класной молитвы будутъ обращаться лицомъ къ православной иконѣ. Вотъ другая группа полякущихъ ксендзовъ, сознательно и намѣренно пытающихся замѣнить при преподаваніи закона Божія, вопреки закону, русскій языкъ польскимъ. Вотъ ксендзы, учаемые въ распространеніи среди крестьянъ-жмудиновъ печатныхъ произведеній подпольной фабрикаціи и т. д. и т. д. Не падаетъ ли хоть нѣкоторая доля вины въ такомъ направленіи ксендзовъ на воспитавшія ихъ семинаріи? Но изъ этого мало. Недавно въ Кѣлецкой римско-католической семинаріи произошли печальныя событія, отблескившія мрачною тѣнью и на одну изъ римско-католическихъ семинарій, находящихся по другую сторону Немана: у одного изъ ксендзовъ-преподавателей Кѣлецкой семинаріи обнаруженъ актъ, составленный въ 1887 г. за подписью восьми ксендзовъ (въ числѣ ихъ фигурируетъ, какъ извѣстно, и одинъ изъ преподавателей указанной семинаріи), обязавшихся съѣзжаться каждый годъ для цѣлей, которыя будутъ опредѣлены на первомъ съѣздѣ. Въ томъ же актѣ записано постановленіе, возлагающее на всѣхъ участниковъ съѣзда обязательство давать по 40 руб. тому изъ членовъ съѣзда, который волею судьбы будетъ заключенъ въ монастырь или сосланъ. Кроме этого акта обнаруженъ проектъ программы, о въ которой въ сатемныхъ рѣзкихъ выраженіяхъ порицаются правительственныя распоряженія и совѣтуется вести въ семинаріяхъ дѣло воспитанія въ анти-правительственномъ духѣ съ тѣмъ, чтобы

современемъ избавить простой народъ отъ яда привязанности къ русскому правительству⁵⁾. Надъ этимъ фактомъ трудно не призадуматься.

Но насколько желательно имѣть возможно болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, какъ ведется дѣло обученія и воспитанія будущихъ ксендзовъ, настолько же трудно раздобыться ими. Самыя семинаріи предпочитаютъ дѣйствовать въ тихомолку и не сообщаютъ обществу никакихъ свѣдѣній о ходѣ ихъ жизни и дѣятельности. Въ печати появляются иногда кой-какія свѣдѣнія о семинаріяхъ, но на эти замѣтки или не бываетъ отвѣтовъ, или даются отвѣты, ничего опредѣленнаго не говорящіе. Никогда не бываетъ въ этихъ заведеніяхъ никакихъ публичныхъ актовъ, на которые приглашались бы почетныя лица въ городѣ, хотя Высочайше утвержденный 19 ноября 1843 года уставъ и установилъ публичныя испытанія. Доступъ въ эти заведенія для чуждыхъ лицъ невозможенъ. Никто не знаетъ о нихъ и правительственная власть. Знакомство учебнаго вѣдомства съ дѣятельностію римско-католическихъ семинарій ограничивается тѣми наблюденіями, какія можетъ сдѣлать депутатъ учебнаго вѣдомства, обязательно присутствующій на пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ по предметамъ русскаго языка, русской исторіи и географіи. Но этотъ депутатъ не можетъ присутствовать ни при испытаніяхъ по другимъ предметамъ, ни на урокахъ по какому бы то ни было предмету въ теченіи учебнаго года: для чиновъ учебнаго вѣдомства двери семинарій бывають крѣпко закрыты въ экзаменнаго времени по указаннымъ предметамъ. Учебная власть Привислинскаго края, опираясь на дѣйствующій законъ 1864 г. и при поддержке мѣстной административной власти, попыталась — было проникнуть въ семинаріи въ экзаменнаго времени, но натолкнулась въ этомъ случаѣ на самое рѣшительное сопротивленіе ректоровъ семинарій и епископовъ. Судя по этому и въ виду той солидарности, которая существуетъ между римско-католическими епископами Имперіи, всякая попытка учебнаго вѣдомства проникнуть въ римско-католическія семинаріи, находящіяся въ предѣлахъ Виленскаго генераль-губернаторства, окончилась бы также безуспѣшно, какъ и въ Привислинскомъ крайѣ. Что касается административной власти, то она можетъ посѣщать семинаріи, но только въ исключительныхъ случаяхъ.

Римско-католическія епархіальныя семинаріи видимо хотятъ дѣйствовать въ полной свободѣ и независимости отъ надзора русской власти. Въ этой свободѣ они видятъ прочную гарантію возможности воспитывать ксендзовъ въ полнѣйшемъ соответствіи интересамъ римско-католической церкви. Но совпадаютъ ли эти интересы съ интересами Россіи — вотъ въ чемъ вопросъ.

При наличности вышеуказанныхъ обстоятельствъ начертать болѣе или менѣе полную картину жизни и дѣятельности римско-католическихъ семинарій для русскаго человека невозможно. Я и не беру на себя такой задачи. Я могу указать лишь на нѣкоторыя стороны жизни этихъ своеобразныхъ учебныхъ заведеній, но и того, что можно сказать о семинаріяхъ, надѣюсь, будетъ достаточно для составленія убѣжденія относительно невозможности оставитъ Русско-польскія отношенія. Библиофилъ. Изд. 2. Вильна, 1897 г. стр. 124.

4) Виленск. Вѣстникъ 1895 г. №№ 233 и 234.

римско-католическія епархіальныя семинаріи въ ихъ нынѣшнемъ видѣти на будущее время.

I.

Подѣйствовавшимъ доселѣ правиламъ въ римско-католическія семинаріи могли поступать лишь тѣ молодые люди, которые представляли свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ курса 4 классовъ гимназіи или на званіе аптекарскаго ученика. Такимъ образомъ поступающіе въ семинарію первоначальное образованіе получаютъ въ семинаріи, и уже до поступления въ эти заведенія у нихъ складываются нѣкоторыя весьма важныя для послѣдующей ихъ дѣятельности въ качествѣ ксендзовъ своего рода воззрѣнія нравственно-политическаго характера. Въ это время у нихъ формируются уже взгляды на тѣ отношенія, въ какихъ исповѣдующіе римско-католическую вѣру русскіе подданные должны находиться къ правительству, православнои церкви, господствующей въ имперіи, къ своимъ согражданамъ, русскимъ по національности и православнымъ по вѣрѣ. И взгляды эти, незамѣтно и невольно воспринимаемые подъ воздѣйствіемъ окружающей молодой человѣка среды, бывають, какъ показываетъ опытъ, такъ устойчивы, что отъ нихъ не легко бываетъ отдѣлаться и въ зрѣлыя годы. Нельзя по этому совершенно безразлично относиться къ тому, какое и при какихъ условіяхъ получаютъ элементарное образованіе поступающіе въ римско-католическія епархіальныя семинаріи, подъ какими воздѣйствіями формируются имѣющія такое капитально-важное значеніе въ жизни сѣверо-западнаго края воззрѣнія на отношеніе латинянъ ко всему русскому, православному. Естественно поэтому желать, чтобы въ римско-католическія семинаріи поступали молодые люди, по возможности, свободные отъ тѣхъ въ высшей степени нежелательныхъ предубѣжденій, которыя такъ мѣшаютъ подданнымъ одного и того же государства, сынамъ одного и того же отечества идти рука объ руку въ дѣлѣ служенія Царю и Отечеству. Что же, сдѣлано ли и дѣлается ли что нибудь, чтобы въ составѣ учащихся въ римско-католическихъ епархіальныхъ семинаріяхъ было возможно меньше молодыхъ людей, проникнутыхъ польско-католическимъ фанатизмомъ.

По § 22 Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1843 года устава римско-католическихъ епархіальныхъ семинарій, лица, желающія поступить въ эти учебныя заведенія, обязаны представить свидѣтельство о прохожденіи ими гимназическаго курса въ объемѣ не менѣе 4 классовъ.

Если бы этотъ § устава оставался въ полной силѣ до настоящаго времени, въ такомъ случаѣ римско-католическія семинаріи приходило бы имѣть дѣло исключительно съ молодыми людьми, не менѣе четырехъ лѣтъ учившимися въ заведеніяхъ, гдѣ господствуютъ русскія начала и воззрѣнія, бывшими подъ надзоромъ и управленіемъ людей русскихъ, имѣвшими постоянное общеніе съ массой товарищей, русскихъ по національности и православныхъ по вѣрѣ, уже свыкшимися съ русской книгой и овладѣвшими русскимъ языкомъ. А такой составъ воспитанниковъ едва ли могъ бы дать болѣе или менѣе значительный процентъ ксендзовъ-завзятыхъ руссофобовъ, неугомонныхъ носителей польской идеи и горячихъ дѣятелей по полонизаціи края. — Къ сожалѣнію, этотъ §, хотя онъ никогда не былъ отмѣненъ, имѣлъ полную силу лишь до тѣхъ поръ, пока гимназіи перестали быть заведеніями, проникуемыми польскимъ духомъ и стали выпускать моло-

дыхъ людей, въ теченіе всего курса уже стоявшихъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ русскихъ начальствъ. Къ этому времени (концу 60-хъ годовъ) обнаружился громадный недостатокъ въ ксендзахъ въ Виленской и Тельшевской епархіяхъ, вызванный главнымъ образомъ участіемъ въ мятежѣ ксендзовъ и воспитанниковъ семинарій. Какъ сильно было участіе этихъ лицъ въ мятежѣ, объ этомъ можно судить по тому, что число ксендзовъ и другихъ лицъ римско-католическаго духовенства, открыто принявшихъ сторону мятежниковъ и уличенныхъ по суду въ измѣнѣ Государю, по одной лишь Виленской губерніи къ половинѣ 1864 г. доходило до 92⁶⁾, что изъ Виленской семинаріи съ 1863 г. по 1870 г. уволено 111 ксириковъ. Ссылаясь на этотъ недочетъ въ ксендзахъ, епископъ Тельшевскій и управлявшій Виленской епархіей стали просить разрѣшенія правительства усилить комплектъ обучающихся въ семинаріяхъ и облегчить условія поступления въ эти заведенія. Эти просьбы были уважены. Комплектъ учащихся былъ увеличенъ и семинаріямъ разрѣшено допускать къ приѣмному экзамену не только прошедшихъ въ гимназіяхъ курсъ четырехъ классовъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые представляютъ свидѣтельство о выдержаніи ими испытанія изъ курса четырехъ классовъ гимназіи, хотя бы они и не учились въ гимназіи, причемъ для облегченія этимъ лицамъ получить желаемое свидѣтельство они освобождены были съ 1872 г. отъ испытанія по греческому языку⁷⁾. Но начальники епархій не были довольны и этимъ снисхожденіемъ. Съ конца 70-хъ годовъ они самовольно начинаютъ допускать къ приѣмному испытанію для поступления въ семинаріи и всѣхъ имѣющихъ свидѣтельство на званіе аптекарскаго ученика; въ началѣ 80 годовъ, вслѣдствіе ходатайства временно и. д. генерал-губернатора генерала Никитина, имъ удалось исходатайствовать и формальное право на приѣмъ въ семинарію такихъ лицъ. Въ настоящее время эти лица составляютъ главнѣйшій контингентъ (до 60%) обучающихся въ семинаріяхъ. Но что же за лица эти „аптекарскіе ученики“? Подѣйствующимъ нынѣ правиламъ свидѣтельство на право поступить въ аптеку въ качествѣ ученика приобрѣтается выдержаніемъ испытанія изъ курса 4-хъ классовъ гимназіи, за исключеніемъ греческаго языка⁸⁾. Судя по этому, можно было бы думать, что получившіе такое свидѣтельство обладаютъ такою же суммой знаній и стоятъ на той же степени развитія, какъ и ученики гимназій, удостоенные перехода въ VI классъ гимназіи, т. е. тѣ ученики, которымъ уставъ римско-католическихъ епархіальныхъ семинарій открываетъ доступъ въ эти семинаріи. Въ дѣйствительности однакожь этого нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ выдержать экзаменъ на званіе аптекарскаго ученика несравненно легче, чѣмъ на право поступленія въ V классъ гимназіи. Надобно замѣтить, что свидѣтельство на

⁶⁾ Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева, Цылова. Стр. 311. Довольно сказать, замѣчаетъ поцитованное выше приложеніе къ депешѣ князя Горчакова, что болѣе пятисотъ римско-католическихъ священниковъ были законно уличены въ прямомъ и фактическомъ участіи въ кровавыхъ дѣлахъ польскаго возстанія.

⁷⁾ Цирк. по Вилен. Учебн. Округу 1878 г. № 2, стр. 48. Дѣло канц. попеч. Вилен. учебн. окр. св. 1048, № 13. 086.

⁸⁾ Цирк. по Вилен. учебн. окр. 1877, № 5, стр. 259.

звание аптекарскаго ученика по закону не даетъ обладателю его никакихъ правъ, кромѣ права поступить въ аптеку въ качествѣ ученика. Въ VI классѣ гимназіи обладатель такого свидѣтельства поступить ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается причина, почему гимназіи вообще снисходительно экзаменуютъ такихъ лицъ. Экзаменаторы обыкновенно разсуждаютъ: зачѣмъ мѣшать молодому человѣку, стремящемуся получить право поступить въ аптеку, чтобы честнымъ трудомъ зарабатывать кусокъ насущнаго хлѣба, и въ силу этого филантропическаго соображенія нерѣдко признаютъ достойными полученія искомаго свидѣтельства даже и такіе лица, которыхъ никакъ не приняли бы они и въ IV классѣ гимназіи, если бы тѣ держали экзаменъ для поступления въ гимназію.

Отъ того, что свидѣтельство на званіе аптекарскаго ученика дается съ 1884 г. въ силу министерскаго распоряженія, право на поступленіе въ римско-католическія семинаріи, по выдержаніи установленнаго приѣмнаго экзамена, извѣстно лишь гимназіямъ Виленскаго учебнаго округа, и потому естественно лишь эти гимназіи подвергаютъ ищущихъ свидѣтельства на аптекарскаго ученика вообще сравнительно строгому испытанію, хотя и между получившими свидѣтельство въ этихъ гимназіяхъ попадаются малограмотныя. Въ же предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа это министерское распоряженіе совѣмъ неизвѣстно, и тамъ на подвергающихся испытанію для полученія свидѣтельства на званіе аптекарскаго ученика расположены смотрѣть исключительно, какъ на людей, желающихъ приобрести право зарабатывать трудомъ кусокъ хлѣба. Что же удивительнаго, что филантропическія соображенія оказываются здѣсь сильнѣе требованій, предъявляемыхъ правилами? Ищущіе свидѣтельство на званіе аптекарскаго ученика отлично знаютъ, что въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа выдержать экзаменъ на полученіе ищимаго имъ свидѣтельства очень трудно и стараются держать его въ Виленскаго учебнаго округа. Куда только не бросаются эти молодые люди, чтобы получить дорогое для нихъ свидѣтельство! Полангенъ, Гольдингенъ, Либава, Митава, Рига, Варшава, Маріамполь, Смоленскъ, Рославль, Короча, Суражъ, Орель, даже далекая Уфа — всѣ эти и масса другихъ городовъ Россійской Имперіи, гдѣ есть гимназіи, даютъ по временамъ пріютъ выходцамъ изъ глубины Жмуди, желающимъ выдержать экзаменъ на званіе аптекарскаго ученика. А находятся между желающими поступить въ семинаріи и такіе, которые рѣшаются представлять въ семинаріи завѣдомо подложныя свидѣтельства на званіе аптекарскаго ученика.

Еще важнѣе, гдѣ и подъ какими вліяніями получаютъ эти лица первоначальное образованіе? На этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь отчасти. До 1885 г. подготовка ихъ къ выдержанію испытанія на званіе аптекарскаго ученика совершалась, главнымъ образомъ, въ горѣ Шавляхъ, этомъ „Иерусалимѣ св. Жмуди“. Стекавшіяся сюда со всѣхъ сторонъ массы крестьянской молодежи группировались въ артели, изъ которыхъ каждая, поселясь на пособной квартирѣ, нанимала себѣ учителей, разумеется, подешевле, и такимъ образомъ подготавлилась къ испытанію на званіе аптекарскаго ученика. Помѣщалась эта молодежь большею частію у мѣщанокъ — девокъ, которыми наполненъ городъ, и находились, такимъ образомъ, подъ

прямымъ вліяніемъ ксендзовъ, безъ воли которыхъ ни одна девотка шага не ступить. Что касается учителей, у которыхъ обучалась эта молодежь, то учителя эти — конечно въ большинствѣ безправные и самозванные — стекались въ Шавли со всѣхъ сторонъ. Когда эта организація тайнаго обученія была обнаружена, немедленно приняты были мѣры къ уничтоженію ея. Подготавливашіеся къ испытанію должны были оставить Шавли и разбѣжались по разнымъ угламъ Жмуди⁹⁾. Но понятно, что и нынѣ подъ надзоромъ девотъ и руководствомъ ксендзовъ — конечно подъ покровомъ строгой тайны — попрежнему идетъ это тайное подготовленіе къ полученію желаннаго свидѣтельства. Иначе откуда же и выплываютъ изъ глубины Жмуди въ разныхъ мѣстахъ даже внутренней Россіи (особенно часто въ Орлѣ) молодые жмудяки съ просьбой допустить ихъ къ испытанію на званіе аптекарскаго ученика?

Насколько надежны въ русскомъ смыслѣ такого рода кандидаты на должность ксендзовъ, отвѣчать не трудно. Питомцы девотъ могутъ ли не быть всарыми, непримиримыми врагами православной церкви и Россіи? Воспитанники самозванныхъ учителей, постоянно опасаящихся, что власть, узнавъ о противозаконной ихъ дѣятельности, прекратитъ ихъ занятія и лишитъ ихъ легкаго заработка, могутъ ли не проникаться чувствомъ озлобленія къ этой власти, отнимающей у нихъ учителя и мѣшающей имъ подготовиться къ выдержанію испытанія на званіе аптекарскаго ученика и проложить себѣ дорогу къ поступленію въ римско-католическую семинарію? И удивительно ли, что изъ такихъ кандидатовъ выходятъ въ послѣдствіи ксендзы-фанатики, непримиримые враги всего русскаго? А вѣдь, снова повторю, этого рода молодые люди составляютъ большинство обучающихся (до 60%) въ римско-католическихъ епархіальныхъ семинаріяхъ. *Русскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Смерть Царя-Миротворца, какъ разсвѣтъ сближенія церквей.

По поводу книги герцогини Бедфордской „The World of Light“.

Странно, повидимому, ставить въ связь, и тѣмъ болѣе въ зависимость, два столь противоположныхъ и даже исключаютъ одно другое явленія, какъ смерть и разсвѣтъ. Но въ жизни явленія эти часто не только сближаются, но и ставятся во взаимную связь и причинную зависимость. Такое именно взаимоотношеніе должно быть установлено между смертію нашего Царя-Миротворца и зарей сближенія англиканской церкви съ церковію православною, какъ это подтверждается только-что вышедшею въ Лондонѣ книжкой герцогини Бедфордской, названной ею „The World of Light“ („Миръ свѣта“).

Когда раснеслась скорбная вѣсть о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, то вмѣстѣ съ плачущею православною Россіею пожелала помолиться о бѣдоукоеніи его души королева Великобританіи, любившая и глубоко почитавшая нашего Царя. Въ своей церкви она не могла найти никакихъ мѣропріятій для удовлетворенія своей сердечной потребности, такъ какъ въ

⁹⁾ Дѣло канц. попеч. Виленскаго учебнаго округа 1885 г. № 8.

англиканствѣ до послѣдняго времени не допускались моленія объ упокоеніи душъ усопшихъ. Но нашлись люди, указавшіе ей на нашу чудную священную пѣснь „Со святыми упокой“ Пѣснь эта немедленно была переведена на англійскій языкъ, и англійскій текстъ ея положенъ на нашъ же церковный мотивъ. Это родное намъ „Со святыми упокой“ въ первый разъ прозвучало въ англиканской церкви въ день погребенія Александра Ш, и именно въ частной дворцовой капеллѣ Виндзорскаго дворца, за особымъ богослуженіемъ, происходившимъ какъ разъ въ то время, когда въ Петропавловскомъ соборѣ совершался чинъ погребенія: королева Викторія со всеми гениальными членами королевской семьи присутствовала при богослуженіи. Слова пѣснопѣнія и наша церковная мелодія, введенныя въ англиканскую службу, поразили молящихся. Въ сороковой день смерти Александра Ш, по желанію королевы, поминальная служба съ нашимъ „Со святыми упокой“ вновь была повторена въ Виндзорѣ, но уже не въ частной церкви королевы, а въ примыкающемъ къ дворцу соборѣ кавалеровъ ордена Подвязки, называющемся капеллой Св. Георгія (St. George's Chapel), причемъ кресло Александра Ш, какъ кавалера ордена, было задранировано въ трауръ. 14 января 1895 года „Со святыми упокой“ опять огласило своды того же собора, и на этотъ разъ оно впервые было пропѣто въ день поминаленія англикана по вѣрѣ, а именно, внука королевы, сына принца Вельскаго, герцога Кларенскаго, умершаго за два года передъ тѣмъ. Когда скончался зять королевы, то принцъ от Генриха Баттенбергскій, то, по желанію королевы и ее вдовѣвшей дочери, принцессы Беатрисы, „Со святыми упокой“ въ первый разъ было внесено въ чинъ англиканскаго погребенія. Дѣло въ томъ, что наша церковная пѣснь и своимъ глубокимъ смысломъ, и своими чудными звуковыми сочетаніями производила на молящихся столь глубокое впечатленіе, что королева приказала, наконецъ, внести ее въ Anthem-Book Виндзорской капеллы Св. Георгія, то-есть въ книгу придворнаго церковнаго ритуала, съ тѣмъ чтобъ она постоянно была включена во всѣ поминальныя и погребальныя богослуженія англійскаго двора. Пропѣтая нынѣ въ присутствіи королевы до двадцати разъ, православная поминальная пѣснь невольно привлекала къ себѣ общее вниманіе англиканъ; она переносится теперь изъ храма въ храмъ и въ современемъ, въ роитно, войдетъ въ общее употребленіе въ англиканской церкви. Такимъ образомъ, смерть нашего Великаго Миротворца послужила первымъ проблескомъ къ развѣту сближенія церквей. Нѣсколько словъ, пропѣтыхъ изъ удивительной воисточной церковной пѣсни, прозвучали, по словамъ записки, словія къ книгѣ герцогини Велфордской, советъ и инымъ аккордомъ. Они не гармонировали съ общимъ строемъ поминальнаго богослуженія, въ которое были вставлены Уп. англиканъ есть много прекрасныхъ церковныхъ гимновъ, выпущенныхъ изъ подъ пера ихъ лучшихъ народныхъ поэтовъ; но, несмотря на шестическую прелесть и неподдѣльную чувствонахристанской религіозности, они ничего не говорятъ скорбящей душѣ върующая, стремящейся отрѣшиться отъ всего земнаго и излить горячую молитву предъ Творцомъ о любви и милосердіи и всепрощеніи къ почив-

шему собрату. „Они, по словамъ герцогини Велфордской, несомнѣнно прекрасны въ смыслѣ размышленія одинокой души, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совсѣмъ не подходятъ къ выраженію настроенія собранія христанъ, сошедшихся вмѣстѣ для преданія своего почившаго Живому Богу!“. На этотъ диссонансъ между англиканскимъ богослуженіемъ и вставленнымъ въ него нашимъ „Со святыми упокой“ первая обратила вниманіе герцогиня Велфордская, предрасположенная къ молитвенному общенію съ почившими, въ виду понесенныхъ ею въ послѣдніе годы двухъ утратъ, въ лицѣ отца и мужа. Свободно владѣя греческимъ языкомъ, она приобрѣла себѣ греческій Эвхологій и принялась изучать по немъ чинъ православнаго погребенія. Плодомъ этого изученія явилась ея книжка, въ которой для англиканской церкви предлагается цѣлый чинъ поминаленія усопшихъ, или, иными словами, панихида. Свой трудъ герцогиня посвятила памяти трехъ лицъ: отцу, умершаго въ 1893 году, мужу, скончавшагося въ томъ же 1893 году, и архіепископа Кентерберійскаго, Эдварда Уайта Бенсона, внезапно умершаго 11 октября 1896 г. — и снабдила его предисловіемъ, введеніемъ, послѣсловіемъ и переложеніемъ ноты англійскаго перевода „Со святыми упокой“. Вновь изданная книга всѣмъ содержаниемъ своимъ, и въ особенности составомъ предлагаемой англиканамъ панихиды, изобличаетъ большую умѣлость и опытность, коими едва ли могла владѣть герцогиня Велфордская. Намъ удалось узнать, что въ ея составленіи принималъ дѣятельное участіе почившій архіепископъ Кентерберійскій, и большой знатокъ греческаго языка. Въ виду этого обстоятельства крайне прискорбно, что вновь разработанная при его участіи панихида не была отслужена надъ его гробомъ, а и что надъ нимъ не было даже пропѣто „Со святыми упокой“. Первая во время его кончины не была еще оглашена, что же касается до второго, то оно не было пропѣто по случайной оплошности: изъ потребованнаго языка Виндзора ноты прибыли въ Кентербери, гдѣ происходило погребеніе архіепископа, такъ поздно, что хоръ не могъ разучить ихъ. Проектированная англиканская панихида цѣлкомъ заимствована изъ нашего, послѣдованія погребенія мирскихъ челоуекъ. Она начинается молитвой въ Господней, ведѣвъ за которой по порядку слѣдуютъ: три Отрпари: „Со духи праведныхъ скончавшихся, Въ упокоеніи Твоемъ, Господи, и Ты еси Богъ сошедшій въ адъ, — за упокойная эктенія въ Помилуй насъ Боже, съ молитвой „Боже, духовъ, въ смерти поправый“ и возгласомъ „Яко ты еси воскресеніе, и живость и покой, — стихи изъ Псалмовъ 90-го „Живый въ помощи Вышняго“ и 118-го „Блаженіи непорочни въ путь,“ — пять непорочныхъ тропарей изъ нашихъ восьми, съ пригвнами „Благословенъ еси, Господи, научи мѣ оправданіемъ Твоимъ, — пятнадцать пѣсней изъ погребальнаго канона Теофана, въ который вставлены кондакъ „Со святыми упокой“ съ полнымъ текстомъ, Самъ единъ еси безсмертный, — три пѣсни изъ „Блаженъ, — проимень „Блаженъ въ путь, въ онъ же и денъ иднесь, радуше, — и отпустъ „Воскресый изъ мертвыхъ“ и кондакъ „Возвѣстъ о животъ“. Для панихиды надъ священниками вставляются еще три стиха и три молитвы изъ послѣдованія погребенія священниковъ „а. На небо очи мои возволю, Благодаримъ Тя, Господи, Боже нашъ, въ вѣрѣ надеждѣ и любви“ и „Господи, силъ скорбящихъ, радосте“ (Гл. ошакод аждок). Такимъ образомъ проектированная англиканская

служба заимствована вся цѣлѣмъ изъ православнаго Грегориана. Обстоятельству этому нельзя не порадоваться. Герцогиня Bedfordская послужила великую службу своей церкви, указавъ ей духовнымъ представителямъ на тотъ шагъ который они должны сдѣлать для удовлетворенія насущной потребности своихъ пасомыхъ, давно нуждающихся въ чинѣ поминанія усопшихъ. Услугу оказала она невольно и нашей Церкви, выставивъ на видъ своимъ единовѣрцамъ чудныя пѣснопѣнія ея и молитвы, которыми она издревле привыкла молиться за отшедшихъ своихъ чадъ. Если изданная въ Лондонѣ книга пробьетъ себѣ путь въ сердца англичанъ, и если они введутъ проектированную въ ней панихиду въ практику своей церкви, то заслуга герцогини Bedfordской по сближенію двухъ церквей окажется неоцѣнною. (Москва Вѣд.)

Чума, или „черная смерть“

Чума въ Индіи развилась до значительныхъ размѣровъ, но бомбейскіе корреспонденты европейскихъ газетъ рисуютъ крайне мрачныя картины положенія туземнаго населенія промышленнаго Индостана. Смертность мѣстами достигаетъ 100%. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, сдѣлано распоряженіе объ объявленіи неблагополучною по чумѣ всей Индіи.

Чумная эпидемія, — нынѣ почти забытая заразная болѣзнь, — являлась съ незапамятныхъ временъ ой до среднихъ вѣковъ включительно ужасомъ человечества, „бичемъ Божиимъ“, при появленіи которой замолкали все жизненные интересы, не говоря уже о торговыхъ сношеніяхъ. Подъ словомъ чума, современная медицинская наука подразумеваетъ заразную болѣзнь весьма тяжелой формы, характеризующуюся припуханіемъ лимфатическихъ железъ, при болѣе или менѣе ясно выраженныхъ явленіяхъ лихорадки, причемъ, опухшія железа быстро переходятъ въ нагноеніе и смерть наступаетъ въ нѣсколько дней. Далеко не все эпидеміи, которые хроникеры глубокой древности и даже среднихъ вѣковъ описывали, какъ чумныя, заслуживали этого названія. Залуганныя ужасающими размѣрами смертности, они принимали за чуму пятнистый тифъ, бесценную эпидемію или все прочія заразные болѣзни, отъ которыхъ люди умирали во множествѣ. Известный знатокъ исторіи медицины, берлинскій профессоръ Гиршъ считаетъ недостоверными сообщенія о чумѣ даже такого медицинскаго авторитета древняго міра, какимъ былъ Гипократъ; Гиршъ отвергаетъ, по видимому, правдоподобныя показанія Киприана относительно чумной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ III вѣкѣ; съ тѣмъ же недоверіемъ относится германскій ученый къ описанной Фукидомъ чумѣ, опустошавшей Аѳины во время пелопонезскихъ войнъ; не отвергая самаго факта, Гиршъ доказываетъ, что признакамъ, описаннымъ сказанными авторами, что они имѣли дѣло не съ чумою, а съ осложненными формами тифа.

Первая, несомнѣнно, чумная эпидемія свирѣпствовала въ продолженіе шестидесяти лѣтъ по всему побережью Средиземнаго моря, во времена Юстиніана, въ VI столѣтіи. Въ послѣдующія столѣтія, до XVI вѣка, она, безъ сомненія, появлялась нѣсколько разъ, но, вѣроятно, вслѣдствіе ограниченнаго числа жертвъ, не была замѣчена лѣтописцами. Высшаго своего напряженія чумная эпидемія достигла въ XIV столѣтіи, когда она, по выраженію од-

ного историка, „едва не опустошила весь міръ“. Чума зародилась въ 1347 году въ одномъ изъ китайскихъ городовъ, гдѣ поголовно истребила все населеніе и подъ названіемъ „черной смерти“ направилась на западъ чрезъ всю Азію; переваливъ черезъ Уральскія горы, она разлилась по всей Европѣ; не было ни одного государства, ни одной известной въ то время области, пощаженныхъ ужасною гостею. Даже полярная Гренландія, — только-что предъ тѣмъ открытая и заселенная европейцами, — была ею захвачена и опустошена, такъ что не осталось ни одного жителя, ни одного домашняго животнаго. Непостижимыми судьбами спаслась одна только Исландія. Сколько погибло людей въ Азіи — неизвѣстно, за неизвѣстными достовѣрными данными; но цифра эта, несомнѣнно, огромная, судя по тому, что въ одной только Европѣ умерло отъ чумы свыше 25.000.000 человекъ, т. е. четвертая часть всего наличнаго населенія этой части свѣта. Почти съ тою же яростью свирѣпствовали чумныя эпидеміи, вѣснхъ вѣщія послѣдовательно въ 1357—1360 и въ особенности въ 1379—1383 гг., когда опустошенію подверглись придунайскія области, вся верхняя Италия, германскія государства, Польское королевство, Англія и Московское государство. Достойно вниманія, что при появленіи эпидеміи во второй половинѣ XIV столѣтія, не только уменьшился процентъ заболѣваемости отъ чумы, но и процентъ смертности. Въ XV вѣкѣ чума появилась въ 1449, 1460 и 1473 гг., при этомъ наиболѣе пострадалъ германскій народъ.

Въ XVI столѣтіи эпидемія свила себѣ гнѣздо во многихъ европейскихъ государствахъ: не проходило и года безъ того, чтобы ужасная эпидемія эта не опустошала той или другой области, но въ слѣдующемъ столѣтіи чумный ядъ, видимо, ослабѣлъ, привился, такъ сказать, населенію многихъ странъ и потерялъ свой острый характеръ. Въ особенности благоприятно сложились обстоятельства для Англіи — страны островной, изолированной, въ которой легче было, благодаря географическимъ условіямъ, установить строгій карантинный надзоръ. При введеніи послѣдняго, Ирландія въ 1650 и Англія въ 1665 г. благополучно пережили ужасную чуму; эпидемія какъ бы угасала или покидала постепенно европейскій материкъ: Швеція и Данія — съ 1657 г., северная Франція и Швейцарія — съ 1668, а Испанія и Германія — съ 1681 года не знали уже чумы; но освобожденіе нужно понимать только отъ мѣстной чумы, такъ какъ въ началѣ XVIII столѣтія чумная зараза устремила въ новымъ широкими потоками черезъ Турцію въ Венгрію и Польшу и сильно свирѣпствовала въ Богеміи, Силезіи, Познани, Пруссіи и Россіи. Опустошительною волною устремила она въ 1721 году по южной Франціи, и вслѣдъ за тѣмъ подверглись новому опустошенію все страны, сопридѣльные съ Турціею: Сербія, Венгрія, южная Россія, Польша и Далмація; эти же страны обязаны есѣдству съ мусульманскимъ міромъ и повторнымъ появленіемъ чумы (1797 г.). Западная Европа уже отдыхала отъ бѣдствій эпидеміи, если не считать единичнаго случая занесенія чумы въ 1743 г. въ Мессіну однимъ кораблемъ, случай, — не имѣвшій, впрочемъ, серьезныхъ послѣдствій.

Въ XIX столѣтіи чума, — если не считать самой Турціи и тогда еще подвластнаго ей Балканскаго полуострова, — появлялась уже изрѣдка, случайно ограничиваясь ничтожными районами и единичными жертвами; будучи

каждый разъ заносима торговымъ судномъ, она вспыхивала и тотчасъ погасала отдѣльными заболѣваніями: въ 1813 году—на островѣ Мальтѣ, въ 1815—въ маленькомъ итальянскомъ портовомъ городѣ Ноѣ, въ 1820—на островѣ Маллоркѣ (Балеарскій архипелагъ). Послѣ 1830 г. чума проникла чрезъ предѣлы Турціи въ Европу только два раза: въ 1837 г.—на греческій островъ Поросъ и оттуда въ Одессу и въ 1878—1879 гг.—въ Астраханскую губ., на правый берегъ Волги (ветлянская чума); но оба раза, благодаря энергичнымъ мѣрамъ Русскаго и греческаго правительствъ, зараза была локализована и ограничилась, сравнительно, ничтожнымъ числомъ жертвъ.

Ислѣдованія различныхъ странъ въ медико-топографическомъ отношеніи показали, что очагами чумной заразы богаты вообще сильно загрязненный мусульманскій міръ; обширныя гнѣзда чумы издавна извѣстны въ центральныхъ областяхъ Восточной Азіи и въ Египтѣ, откуда эпидемія неоднократно проникала въ Европу; въ Китаѣ извѣстно какъ о чумномъ очагѣ, со времени ужасной эпидеміи 1871—1873 гг., когда было доказано, что горныя долины провинці Юнь-Нанъ являются испоконъ вѣковъ исполинскими гнѣздами этой заразы. Что касается Индіи, то ее вообще можно разсматривать, какъ страну, гдѣ всевозможныя заразныя заболѣванія находятъ для своего развитія подходящія условія, но нѣтъ достаточнаго основанія признать ее очагомъ исключительно чумной заразы. О чумныхъ эпидеміяхъ въ Индіи извѣстно только за текущее столѣтіе: въ 1815 г. она свирѣпствовала въ провинці Гутжератъ, въ 1819—въ Буріадѣ и Доллерѣ, въ 1836—1838 гг.—въ Пали и по южнымъ склонамъ Гималайскихъ горъ, и только въ 1823 г. провинці Камаонъ и Харсаль были признаны очагами чумной заразы.

Въ новѣйшей исторіи чумныя эпидеміи представляются болѣе разбросанными; смертоносная дѣятельность чумы не сосредоточивается болѣе въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, она примыкаетъ къ заразамъ странствующимъ. Въ 1853, 1874 и 1879 гг. она опустошала Аравію, въ 1859 и 1874—Триполисъ и въ 1863—1877 гг.—Персію, не знавшую съ 1835 г. этой эпидеміи; четвертымъ блуждающимъ очагомъ оказывается въ 1866—1876 гг.—Месопотамія, отдыхавшая съ 1834 г.

— Что касается причины происхожденія чумной заразы, то ее пока не удалось съ точностію выяснить. До сихъ поръ еще сохранило свое научное значеніе мѣткое опредѣленіе чумной заразы, сдѣланное извѣстнымъ специалистомъ, бельгійскимъ врачомъ Ковино. Послѣ многолѣтнихъ наблюденій надъ чумною эпидеміею, онъ пришелъ къ заключенію, что „ни различіе въ географическомъ положеніи страны, ни теплый югъ, ни холодный сѣверъ, ни суровый, ни мягкій климатъ не могутъ остановить грозное нашествіе страшной гостьи. Она одинаково легко проникаетъ въ горы и въ долины, на материки и острова, въ равнины, и въ возвышенныя мѣстности, и ни лѣсъ, ни море, ни тундры не въ состояніи остановить ея смертоносное шествіе. Преслѣдуя челоѣка по волнамъ открытаго океана, она вмѣстѣ съ нимъ проникаетъ въ мирныя деревни, военныя лагеря и многолюдные города. Напрасно, сравнивая ее съ другими заразами, съ нетерпѣніемъ дожидаются приближенія суровыхъ зимнихъ морозовъ: чума ихъ также мало боится, какъ весеннихъ солнечныхъ лучей и паля-

щаго лѣтняго зноя, лунныхъ фазисовъ, влажнаго юго-западнаго вѣтра и холоднаго дыханія сѣвера“.

Въ настоящее время наука обнаружила трехъ весьма энергичныхъ враговъ чумы, соединенныя усилія которыхъ, когда они являются на помощь челоѣку, сдѣлаютъ его неуязвимымъ по отношенію къ чумному яду; эти три врага: опрятное содержаніе жилища, свѣтъ и чистый воздухъ. Гдѣ эти условія выполнены, гдѣ санитарное состояніе упорядочено, тамъ чумы не боятся. Англійскіе врачи въ Лондонѣ, Лейденѣ въ Берлинѣ, Руши Корниль въ Парижѣ преспокойно ожидаютъ ея появленія, исключительно полагаясь на образцовое санитарное состояніе этихъ городовъ. До какой степени чума безсильна противъ челоѣка, живущаго въ опрятномъ, хорошо провѣтриваемомъ помѣщеніи, примѣромъ тому служитъ самый очагъ грозно надвигающейся чумы—индійскій городъ Бомбей, гдѣ на 2.000 заболѣвающихъ едва насчитывается 5—6 европейцевъ, но и тѣ, живя опрятно и часто провѣтривая жилища, почти всѣ выздоравливаютъ. Покойный профессоръ Ю. Т. Чудневскій, изучая ветлянскую чуму, отмѣтилъ рѣшающее значеніе санитарно-гигіеническихъ условій въ борьбѣ со страшной гостьей, сказавъ, что „само общество должно всѣми силами заботиться объ устраненіи тѣхъ санитарныхъ условій, которыя могутъ создать благоприятную почву не только для чумы, но и для всякой эпидеміи“ (Правд. В.)

Новыя изданія Кіевской археологической комиссіи. Комиссія подготавливаетъ къ печати цѣлый рядъ трудовъ, которыя выйдутъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году. На первой очереди стоитъ переизданіе первыхъ трехъ томовъ (I—III) Памятниковъ комиссіи, изданныхъ еще въ 1840-хъ годахъ. Въ настоящее время томы эти составляютъ библиографическую рѣдкость, между тѣмъ, они заключаютъ массу цѣннаго матеріала по исторіи Юго-Западнаго края. Какъ извѣстно, комиссіей было издано четыре тома Памятниковъ. Новое изданіе Памятниковъ явится въ свѣтъ съ значительными дополненіями. Подготовлены также очередные томы трудовъ: 1) о сеймикахъ въ XVIII в.; матеріалы собралъ И. М. Каманинъ съ обширнымъ вступленіемъ; 2) Люстраціи конца XVIII в. по Юго-Западному краю королевскихъ имѣній по преимуществу. Матеріалы и введеніе собраны и составлены подъ ред. В. И. Щербини. Кромѣ того, начаты работы по изданію новой серіи томовъ „Трудовъ Кіевской Археологической комиссіи“, заключающихъ слѣдующія изслѣдованія: 1) О братствахъ подъ ред. Крыловскаго; 2) О Богданѣ Хмѣльницкомъ, большая монографія, матеріалы для которой собраны и введеніе пишется И. М. Каманинымъ; 3) О копныхъ и восточныхъ судахъ подъ редакціей М. И. Ясинскаго; и 4) Матеріалы по колонизаціи Юго-западнаго края, обширное изслѣдованіе профессора М. Ф. Владимірекаго-Буданова.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.